

Кроме того, следует учесть, что в условиях возникающего на территории Республики Беларусь ВК, состав судей вновь образованных военных судов должен иметь достаточно устойчивую систему организационного разделения специализации рассмотрения дел. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 30 Кодекса о судостроительстве и статусе судей — «при наличии десяти и более судей в составе районного (городского) суда судьи специализируются на рассмотрении гражданских, уголовных дел, дел об административных правонарушениях, иных категорий дел в порядке, предусмотренном Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь». В то же время, нормой ч. 3 этой же статьи устанавливается, что «количественный состав судей специализированного судов устанавливается Президентом Республики Беларусь по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь»; мы полагаем, что наиболее оптимальное количество судей военного суда первой инстанции должно составлять — 12 человек, т.е. когда каждый состав из 3-ёх таких судей мог бы специализироваться на рассмотрении категории дел, указанных в ч. 2 ст. 30 Кодекса о судостроительстве и статусе судей а также осуществлять рассмотрение дел в особом порядке (*дела о военных преступлениях и других нарушениях Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним*).

При этом, обобщив вышесказанное, необходимо понимать, что наиболее характерные особенности рассмотрения такой системой судов дел — проявляются в судебном разбирательстве по уголовным делам. Так, обращаясь к норме ч. 1 ст. 99 III Женевской конвенции мы сможем увидеть следующее: «*ни один военнопленный не может быть предан суду или осужден за проступок, который не является наказуемым по законодательству державы в плену Державы или по Международному праву, которое действует в момент совершения проступка*». Этот подход, по сути осуществляет перевод принципа презумпции невиновности физических лиц на международно-правовой уровень, поскольку подразумевает соблюдение державы в плену Державы правила ст. 3 — *общей для всех четырех Женевских конвенций*. Такой же момент, мы по сути можем проследить и в норме ч. 2 ст. 99 этой же Конвенции, когда «никакое моральное или физическое давление не может быть оказано на военнопленного для того, чтобы заставить его признать себя виновным в проступке, в котором его обвиняют». Эта норма, полагает соблюдение государством на национальном уровне одного из основополагающих принципов уголовного процесса — «*принцип допустимости представленных доказательств*», поскольку в действительности позволит определить законность и обоснованность приговора, вынесенного действующим в условиях военного времени судом в отношении военнопленного. Стоит сказать, что работа военных судов, осложняясь условиями ВК, должна в исключительном порядке опираться на практику применения норм не только Национального, но и Международного гуманитарного права.

Заключение. Проведя анализ норм Кодекса о судостроительстве и статусе судей, Декрета № 6, ФКЗ № 1 а также некоторых положений III Женевской конвенции, мы можем справедливо отметить, что имеющая место быть возможность белорусского законодателя произвести пересмотр некоторых положений Концепции судебно-правовой реформы 2013 г., видится достаточно многообещающим началом в формировании относительно «*новой*» системы военных судов на территории Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : 29 июля 2006 г. № 139-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 285-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2024 год : [Верховный Суд Республики Беларусь]. — URL: <https://www.court.gov.by> (дата обращения: 01.08.2025).
3. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь от 29 нояб. 2010 г. № 6 : в ред. от 7 апр. 2023 г. № 261-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Конвенция (III) об обращении с военнопленными : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.icrc.org> (дата обращения: 30.07.2025).
5. О военных судах Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 343.3/7

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. В. Шуленкова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ КОМАНДИРОВ (НАЧАЛЬНИКОВ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. «Разрушение экономики плюс ржавчина коррупции — это война» [1]: так отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Принимая во внимание это утверждение, следует отметить, что и на текущий 2025 г. нормы антикоррупционного законодательства Республики Беларусь максимально предусматривают все необходимые меры по недопущению распространения этой «ржавчины» на каждую сферу деятельности в области, районе, городе Республики Беларусь. Российская Федерация (далее — РФ) отличается от Беларуси обширной территорией и соответственно официальную статистику о противодействии коррупции, должны определять более высокие показатели. Так, согласно информации Агентства правовой информации «за 2024 г. было рассмотрено около 2 122 уголовных дел за получение взятки, и 3 890 уголовных дел за дачу взятки» [2]. Вместе с тем, недостаточно на наш взгляд уделяется внимание предупреждению и профилактике коррупционных преступлений в сфере обороноспособности государства, что в условиях военного времени будет способствовать дестабилизации и утрате боеспособности регулярной армии.

Основная часть. В исследуемой проблематике статьи в качестве предмет исследования выступают составы коррупционных преступлений, предусмотренных ст.430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) и ст. 290 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ).

Автор ставит своей целью — рассмотрение объективной возможности внесения изменений и (или) дополнений в структуру уголовно-правовых норм ст.430 УК и ст. 90 УК РФ для усиления ответственности должностных лиц воинского командования, проходящих военную службу в воинских частях (формированиях, соединениях) в условиях военного времени». Для реализации указанной цели, обратимся к данным официальной статистики Верховного Суда Республики Беларусь о деятельности судов общей юрисдикции (далее — СОЮ) по рассмотрению уголовных дел о преступлениях против интересов службы за 2023-2024 гг.

¹⁾ — за 2024 г., системой СОЮ за преступления против интересов службы рассмотрено в общем количестве около 622 уголовных дел (в т.ч. из них было рассмотрено: ¹⁾ получение взятки (ст. 430 УК) — 233 уголовных дела; ²⁾ дача взятки (ст. 431 УК) — 97 уголовных дел).

²⁾ — за 2023 г., системой СОЮ рассмотрено в общем количестве около 744 уголовных дел (в т.ч. из них было рассмотрено: ¹⁾ получение взятки (ст. 430 УК) — 233 уголовных дела; ²⁾ дача взятки (ст. 431 УК) — 120 уголовных дел) [3; 4].

Если, наравне с представленными показателями статистики Верховного Суда Республики Беларусь, мы будем учитывать и ранее указанную нами информацию АПИ, то сможем получить следующие результаты: «¹⁾ суммарный учет рассмотрения СОЮ коррупционных преступлений, предусмотренных ст.ст. 430 и 431 УК за 2024 г., — составил 330 уголовных дел, а за 2023 г., — около 353 уголовных дел; ²⁾ разность промежутка рассмотрения уголовных дел за 2023–2024 гг., — составила 23 (т.е. показатель определяет уменьшение на 23 пункта относительно 2023 г.); ³⁾ разность в промежутке рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 (получение взятки; дача взятки) УК РФ за 2024 г., — составила 1 768 (т.е. показатель определяет увеличение в рассмотрении судами РФ уголовных дел за дачу взятки на 1 768 пунктов относительно уголовных дел о получении взятки).

Таким образом, «наблюдается хоть и незначительное, но сокращение совершения должностными лицами коррупционных преступлений, предусмотренных ст.430 УК, что может свидетельствовать об оправданности мер, принимаемых государством по недопущению возрастания уровня коррупции в наиболее доминирующих сферах национального экономического развития. РФ, в отличие от Республики Беларусь отстает в прогрессе противодействия коррупционным преступлениям, т.к., согласно данным АПИ — уровень коррупции весьма нестабилен и колеблется.

Вместе с тем, считаем необходимым подчеркнуть, что недооцененной сферой проявления коррупционных преступлений наравне с отраслями национального экономического развития (в т.ч. сельское хозяйство, аграрная промышленность, дорожная сфера и т.п.), видится реализация мер по обеспечению обороноспособности Республики Беларусь и РФ, а также надлежащий порядок функционирования личного состава родов войск ВС в условиях военного времени.

Полагаем, имеются правовые пробелы в квалификации взяточничества относительно специального субъекта в виде военного командира (начальника). Так, правовые основания привлечения к уголовной ответственности указанных лиц должны быть определены в нормах ст. 430 УК и ст. 290 УК РФ (учитывая при этом и то, что условия объективной стороны таких составов преступлений будут осложняться временем ее возникновения, — Вооруженный конфликт, как начало работы норм Женевских конвенций 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним).

Проведем юридический анализ ч.1 ст.430 УК: «принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию» [5]. Из анализа нормы очевидно, что состав носит формальный характер, в то время как диспозиция, — является описательной. По своей правовой природе, такая норма применима исключительно к должностным лицам на что указывает и ч. 1 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве (далее — Постановление № 6). Эта норма четко устанавливает, что «субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, признанное таковым в соответствии с ч. 4 ст. 4 УК [6]; отсюда вытекает, что норма сама по себе является бланкетной, а значит, в контексте определения общих условий квалификации преступления, предусмотренного ч.1 ст.430 УК в отношении военных коман-

диров (начальников), видится необходимым установление категории должностных лиц, имеющих воинское звание и проходящих военную службу в воинских частях (формированиях, соединениях).

В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 4 УК к должностным лицам воинского состава относят лиц, *«постоянно или временно занимающих в ВС, других войсках и воинских формированиях ВС должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей»*.

Кроме того, в дополнение к этому положение ч. 6 ст. 4 УК определяет военного начальника как лицо, на которое распространяется *«статус военнослужащего и которое по своему служебному положению или воинскому званию имеет право отдавать подчиненным приказы и требовать их исполнения»*.

С нашей точки зрения, данная категория должностных лиц в полной мере способна оправдывать себя в составе ст.ст. 430 и 431 УК (осложняются при этом условиями военного времени), поскольку осуществление их полномочий будет иметь связь с такими направлениями, как ¹⁾ распоряжение и ведение в условиях военного времени учета войскового имущества; ²⁾ порядок приведения в боевую готовность личного состава военнослужащих; ³⁾ организационное распределение обязанностей между военнослужащими.

В диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ определен несколько иной подход к толкованию объективной стороны состава коррупционного преступления: *«получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц»* [7]. Примечательно, что в отличие от ч.1 ст. 290 УК РФ, норма ч.1 ст. 430 УК не предусматривает в качестве подвидов должностного лица: ¹⁾ иностранное должностное лицо; ²⁾ должностное лицо публичной международной организации, а определяет лишь общие положения о специальном субъекте преступления.

Обратимся вновь к положению ч. 1 п. 2 Постановления № 6, которая устанавливает следующее: судам следует тщательно *«анализировать характер выполняемых лицом постоянно или временно обязанностей, вытекающих из его служебных полномочий или должности»*. Однако, несмотря на незначительные различия в уголовно-правовых нормах ст.430 УК и ст.290 УК РФ, здесь возникает следующая проблема: ч. 1 ст. 430 УК и ч.1 ст. 290 УК РФ определяют наличие лишь единого признака для субъекта таких составов преступлений — *«должностное лицо»*, учитывая при этом и тот факт, что в зависимости от ранее занимаемого лицом должностного положения в определенной сфере, правоприменителем (в т.ч. судья, прокурор, следователь, орган дознания) при необходимости будет проведен анализ норм антикоррупционного законодательства с целью определения того, обладает ли это должностное лицо таковым статусом или нет.

Обращает на себя внимание тот факт, что о конкретных правовых основаниях привлечения к уголовной ответственности должностных лиц воинского командования ВС ни в ч. 1 ст.430 УК, ни в ч. 1 ст.290 УК РФ речь не идет. Однако, применительно к Республике Беларусь, возникновение уголовной ответственности в отношении военного командира (начальника) в связи с занимаемым им служебным положением, мы можем проследить в нормах чч. 1, 3 ст.455 УК (злоупотребление властью, бездействие власти либо превышение власти — воинское преступление).

Квалификация преступлений, предусмотренных чч. 1 и 3 ст. 455 УК производится следующим образом:

– начальник или должностное лицо, подлежит ответственности за такое преступление в случае *«злоупотребления или превышения властью, или служебными полномочиями, совершенных в военное время или в боевой обстановке из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшие причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда государственным и (или) общественным интересам»*.

Наблюдаем, что действующие нормы гл. 33 УК РФ (*преступления против военной службы*) в отличие от гл. 37 УК Республики Беларусь не выделяют в качестве отдельного состава преступления *«злоупотребление властью или превышение власти»*. Это, с нашей точки зрения еще раз подтверждает отсутствие в российском законодательстве правовых оснований привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих должностное положение в воинской сфере. Кроме того, проанализировав нормы чч. 1 и 3 ст. 455 УК, прослеживается следующая совокупность слов, — *«корысть или иная личная заинтересованность»*. По своей сущности, состав ст. 455 УК образует аналогичную ситуацию с положениями ст.430 УК и ст.290 УК РФ: *«если, состав коррупционного преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 430 УК не конкретизирует перечень должностных лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности (определяет должностное лицо — как общий признак квалификации), то нормы чч. 1 и 3 ст. 455 УК, лишь посредством использования факультативного признака субъективной стороны «намекают» на возможность получения начальником или должностным лицом взятки в военное время или в боевой обстановке»*.

Принятие военным командиром (начальником) взятки или её дача таким лицом, может просматриваться в попустительстве должностных лиц, имеющих воинское звание при прохождении ими военной службы. Согласно норме ч. 2 п. 4 Постановления № 6, попустительство по службе определяется, как *«бездействие по фактам упущений по службе или неисполнения служебных полномочий, сокрытие фактов, свидетельствующих об отсутствии у работника должной квалификации»*. Явление «попустительство» в условиях военного времени, с нашей точки зрения может проявляться и таким образом: *«дача должностным лицом (воинский начальник), являющимся ответственным за организацию и ведение войскового хозяйства некоторой обусловленной суммы денежных средств (взятка) начальнику с целью сокрытия зарегистрированных в воинской части устаревших образцов военной техники (вооружения) и последующего их применения»*.

в условиях боевой обстановки (при условии, что изначально такому должностному лицу было дано поручение о проведении операций по государственным закупкам новых образцов военной техники (вооружения))».

Автор же, может подтвердить вышеуказанное им предположение и тем, что в соответствии с нормой 9 абз. ч.1 п.82 Устава внутренней службы ВС, на командира (начальника) возлагается обязанность — «организация войскового хозяйства и руководство им лично через начальников родов войск и служб» [8]. При чем, в случае совершения должностными лицами (*командир воинской части и начальник*) такого коррупционного преступления, их действия вполне могут подлежать квалификации и на общих основаниях — т. е. принятие во внимание судом условий объективной стороны общего состава преступления (ч. 1 ст. 430 УК).

Согласно чч. 1 и 2 п. 6 Постановления № 6, «получение взятки признается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом хотя бы части материальных ценностей, а в случае, когда такое лицо отказалось от получения взятки, действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки». Учитывая это, квалификация совершенных военными командирами (начальниками) преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 430 УК в военное время, должна производиться с учетом времени окончания самого преступления (*т.е. могла ли быть достигнута цель получения и (или) дачи взятки*) и рассмотрения возможности применения в отношении должностного лица, принимающего взятку ст. 15 УК — *добровольный отказ от преступления*. Точно также и в отношении ч. 1 ст. 290 УК РФ — квалификация коррупционного преступления, должна производиться с учетом правил, указанных в самой ст. 290 УК РФ, а также времени окончания преступления.

Закключение. Обобщая изложенное, предлагаем:

1) «признать верным внесение в структуру ст.430 УК Республики Беларусь соответствующих изменений, и дополнить их частью 4 следующего содержания, —

«Деяния, предусмотренные частями 1-3 настоящей статьи, совершенные должностными лицами воинского командования в военное время или в условиях боевой обстановки — наказываются....».

С учетом части 4, при квалификации указанного преступления судам также надлежит руководствоваться общими правилами применения норм чч. 1-3 ст. 430 УК.

2) внести в структуру уголовно-правовой нормы ст.290 УК Российской Федерации соответствующие изменения и дополнить их частью 4 следующего содержания, —

«Деяния, предусмотренные чч. 1-3 настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим должность военного командира (начальника) в воинских частях (формированиях, соединениях) в военное время или в условиях боевой обстановки» — наказываются.....»

Список цитируемых источников

1. Лукашенко о коррупции: прощения не будет [Белта]. — URL: <https://belta.by> (дата обращения: 02.08.2025).
2. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел : [Судебная статистика РФ]. — URL: <https://stat.api-пресс.рф> (дата обращения: 16.09.2025).
3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2024 год [Верховный Суд Республики Беларусь]. — URL: <http://court.gov.by> (дата обращения: 18.09.2025).
4. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2023 год [Верховный Суд Республики Беларусь]. — URL: <http://court.gov.by> (дата обращения: 18.09.2025).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 16.09.2025).
6. О судебной практике по делам о взяточничестве (статьи 430, 431 и 432 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 : в ред. от 30 сент. 2021 г. № 6 // Верховный Суд Республики Беларусь. — URL: <https://court.gov.by> (дата обращения: 23.09.2025).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ : с изм. и доп. вступ. в силу с 1 сент. 2025 г. // Консультант Плюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 18.09.2025).
8. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 341.361

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

ГЕНОЦИД — ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: К НЕКОТОРЫМ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМ АСПЕКТАМ КВАЛИФИКАЦИИ В НОРМАХ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Введение. Ещё со времен принятия Уставов Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, впервые на международном уровне был закреплён один из основополагающих принципов Международного гуманитарного права — «*принцип индивидуализации уголовной ответственности лиц, совершивших военные*